

Глава 1: Добросердечный омега

В начале сентября в Наньчэне стояла палящая жара, и воздух дрожал от зноя над раскалённой землёй.

Ослепительное солнце врывалось ярким лучом сквозь щель приоткрытого окна.

Юй Вэй прищурился, поднял стекло и сказал водителю: — Дядя Ван, остановите впереди. Въезд забит, дальше пойдём пешком.

Сегодня был первый день нового семестра в Нанкинском университете. Главные ворота запрудила толпа, смех мешался с автомобильными гудками, разносясь эхом повсюду.

Водитель кивнул. Размытый вид за окном постепенно обрёл чёткость, открывая взгляду ряды платанов, чьи спутанные ветви ничуть не спасали от палящего солнца.

Машина плавно остановилась метрах в ста от ворот. Водитель заглушил двигатель и взглянул в зеркало заднего вида на заднее сиденье.

Юй Вэй сидел у окна, выпрямившись, жёсткий, как доска. Рядом с ним развалился молодой человек, заняв больше половины сиденья; уронив голову на серый рюкзак, он дремал.

Рот у парня был слегка приоткрыт, и, присмотревшись, можно было заметить слюну в уголке губ; время от времени он громко причмокивал во сне — звук, сводящий с ума, особенно в тишине салона.

Юй Вэй бесстрастно уставился на спящего, глубоко вздохнул. Всю дорогу он слушал это причмокивание, и раздражение наконец прорвалось. Он поднял руку и шлёпнул парня по голове.

— Юй Сун, просыпайся. Приехали.

Вырванный из сладкого сна, парень резко подскочил и с громким стуком ударился головой о крышу машины. Схватившись за голову, он ошалело оглядел салон, но увидел лишь Юй Вэя, сидевшего со скрещёнными руками и холодно смотревшего на него.

От испуга сонливость Юй Суна мгновенно слетела, и он проснулся окончательно. Жалобно надув губы, он придвинулся к Юй Вэю за утешением. — Брат, ты такой жестокий.

— Вылезай. Мне ещё в офис возвращаться после того, как я тебя высажу.

Не обращая внимания на его обиженный вид, Юй Вэй толкнул дверь, вышел, широким шагом обошёл машину и открыл багажник, чтобы достать вещи Юй Суна. Но не успела его рука коснуться чемодана, как подбежал водитель, восклицая: — О, молодой господин, вам не следует носить такие тяжёлые сумки. Позвольте мне.

Юй Сун привёз два чемодана, набитых не только необходимыми вещами, но и его любимыми фигурками — вес говорил сам за себя. Юй Вэй хотел помочь, но водитель любезно оттеснил его в сторону, оставив неловко стоять у обочины, не смея вмешаться.

Он всё ещё не мог привыкнуть к тому, что с ним обращаются как с молодым господином.

Юй Вэй выдохнул, молча сказав себе три раза: — Я теперь капиталист, — и только после этого позволил водителю заняться багажом. Когда чемоданы были выгружены, он взял всё в свои руки. — Дядя Ван, я провожу его. Подождите меня здесь.

С этими словами, не дожидаясь ответа, Юй Вэй потащил чемодан к воротам. Юй Сун уже выбрался из машины, прижимая к себе рюкзак, и плёлся позади. Юй Вэй оглянулся; Юй Сун надулся, лицо его выражало сплошную обиду. Но стоило Юй Вэю посмотреть на него, как на лице расцвела улыбка — до того послушный вид.

— Брат, помедленнее немного.

То, как менялось его лицо, напоминало представление Сычуаньской оперы. Юй Вэй беспомощно покачал головой и замедлил шаг, чтобы тот догнал его. Когда Юй Сун поравнялся с ним, Юй Вэй не удержался от поддразнивания: — Голова болит? Не стукнулся ли до глупости?

Юй Сун взял у него чемодан и игриво ухмыльнулся: — Не болит. Наоборот, это меня разбудило; теперь совсем не хочется спать. Старший брат точно знает, как будить людей. Ты потрясающий.

Юй Вэй: — ...

Если бы не то, насколько серьёзно Юй Сун это сказал, Юй Вэй подумал бы, что он язвит. Но выражение лица Юй Суна не выглядело фальшивым; он искренне считал Юй Вэя впечатляющим.

Юй Вэй бросил на него сложный взгляд. Лицо Юй Суна всё ещё сияло улыбкой, совершенно наивное. Юй Вэй вздохнул про себя — образ мыслей безмозглого пушечного мяса и впрямь нечто иное.

Три дня назад Юй Вэй переместился в книгу.

В прошлой жизни он был обычным бухгалтером: перерабатывал, получал гроши. Проработав четыре года, он наконец дослужился до промежуточного бухгалтера, повышение было уже не за горами — но он рухнул за столом от переутомления. После смерти он очнулся в книге, о которой однажды разглагольствовала его коллега.

В мгновение ока он превратился из несчастного наёмного работника в капиталиста с мрачной судьбой, став братом безмозглого пушечного мяса, появлявшегося в книге лишь несколько раз.

И этим безмозглым пушечным мясом был не кто иной, как ухмыляющийся Юй Сун рядом с ним.

В книге Юй Сун был мелким злодеем, который в университетские годы издевался над главным героем, пользовался богатством семьи и выводился на сцену всякий раз, когда требовалось продвинуть отношения между двумя главными героями.

В конце концов главные герои сошлись, пушечное мясо потеряло свою ценность, и автор потратил десять секунд, чтобы устроить ему трагический конец: семья разрушена, смерть на улице.

Что касается Юй Вэя, он был эпизодической ролью с двумя минутами экранного времени, которому повезло иметь имя лишь благодаря брату — пушечному мясу. Его сцены состояли сплошь из ярких моментов — несколько умоляющих реплик, чтобы максимизировать удовлетворение главного героя в роли неигрового персонажа.

В прошлой жизни он работал до смерти за три тысячи юаней. Теперь, в этой жизни, став богатым человеком, Юй Вэй с распростёртыми объятиями принял свою новую личность и решил плыть по течению, комфортно проживая остаток дней.

Но самой большой угрозой его богатой жизни был этот брат-балласт.

Брат-балласт выглядел глупым и не отличался умом, но трюков у него было множество.

Насколько Юй Вэй понимал, семья Юй была не из маленьких; они были необычайно богаты. И всё же такую влиятельную семью Юй Сун с лёгкостью разорил, оставив их совершенно беспомощными.

Богатая семья, обанкротившаяся просто так, словно это была шутка, не имела никакого смысла.

Ещё в прошлой жизни, когда коллега рассказала ему об этом, Юй Вэй был весьма раздражён таким финалом. Но теперь, когда он переместился в книгу, он ещё меньше был готов принять этот конец и просто сдаться.

Поэтому в первый же день после перемещения, разобравшись в ситуации, он поговорил с родителями о переводе Юй Суна в другой университет. К сожалению, этот университет был лучшим учебным заведением в городе, и Юй Сун не смог бы поступить туда самостоятельно. Его зачислили только потому, что родители использовали связи и изо всех сил старались его втиснуть. Не было никакой возможности просто попросить о переводе без веской причины.

Более того, он переместился поздно: оставалось всего три дня до начала семестра Юй Суна. Времени было в обрез. Кроме как держать Юй Суна подальше от главных героев, не давая ему создавать проблемы, и обеспечить, чтобы он тихо прошёл четыре года университета, Юй Вэй не мог придумать лучшего плана.

Но в прошлой жизни он эту книгу не читал. Её вкратце пересказала коллега, когда заметила, что Юй Вэй носит то же имя, что и второстепенное пушечное мясо, посчитала это забавным совпадением и за обедом в заводской столовой немного просветила его насчёт сюжета.

Обед был редкой передышкой, а романы Юй Вэя не интересовали, поэтому он просто кивал, пропуская всё мимо ушей. Кроме истории, связанной с его собственным именем, остальное влетало в одно ухо и вылетало из другого, не оставляя в памяти и следа.

Единственное, что врезалось в память помимо сюжета с его именем, — это пол обоих главных героев. Потому что главные герои оба были мужчинами: влюблялись, целовались и занимались... ну, вы понимаете.

От одной мысли об этом лицо Юй Вэя перекашивало.

Такой диковинный мир было трудно забыть.

Но теперь, когда он перенёсся внутрь книги, всё это не имело значения. Самым важным сейчас было спасти свою шкуру и обеспечить себе будущее в богатстве и роскоши.

Как только он отыщет главных героев, первой задачей станет проследить, чтобы Юй Сун их не разозлил. Вот только Юй Вэй по-прежнему понятия не имел, кто эти главные герои. Он почти всю ночь не спал, ломал голову, но так ничего и не придумал.

Когда коллега рассказывала ему о книге, она ни разу не назвала имён главных героев, всегда говорила только «верхний» и «нижний». Даже имя Юй Суна ни разу не всплыло; коллега всё время называла его «пушечное мясо».

Юй Вэй совершенно не представлял, кем в этом мире были главные герои. Но раз Юй Сун служил важным пушечным мясом для развития их отношений, главные герои должны были появляться где-то рядом с ним. Оставалось лишь постепенно отсеивать людей и не давать Юй Суну вступать в конфликты с кем-либо из окружения, удерживая его от наживания врагов.

Пусть он и не читал этот роман, зато читал другие. В книгах главные герои были либо исключительно красивы, либо исключительно богаты, либо бедны как церковная мышь, но позже им суждено было обрести невероятное могущество. Короче говоря, главный герой никогда не мог быть обычным, заурядным человеком.

Из всех признаков внешность была самым прямым и простым способом определить главного героя. Поэтому он решил начать с внешности, отсеять потенциальные цели, а затем провести дальнейшее расследование.

Кстати, когда коллега упомянула, что в женских романах не бывает уродливых мужчин, Юй Вэй тогда не поверил. Но потом он увидел Юй Суна — даже пушечное мясо обладало тонкими чертами лица и длинными ногами. Так что Юй Вэй поверил: главный герой должен быть ещё красивее этого мелкого пушечного мяса.

Его главной задачей на сегодня было найти главных героев, а во вторую очередь — сопроводить Юй Суна на регистрацию.

Общежитие Юй Суна представляло собой четырёхместную комнату. Юй Вэй пришёл первым, чтобы проверить, не окажутся ли трое соседей по комнате кандидатами на роль главных героев.

К сожалению, когда они добрались до общежития, комната была пуста. Лишь кровать у двери уже застелили простынями и постельным бельём — значит, кто-то уже приехал, но вышел.

В общежитии были кровати со столами внизу, отдельная ванная и небольшой балкон — очень приятная обстановка. Юй Вэй окончил университет пять или шесть лет назад, но, увидев эту комнату, всё равно ощутил лёгкий укол зависти.

Юй Сун поставил багаж, немного передохнул, а затем спустился вниз купить предметы первой необходимости. Юй Вэй последовал за ним. Магазин был забит битком — было не протолкнуться.

— Брат, поднимайся вверх. Снаружи слишком жарко.

— Ты уверен, что справишься сам?

Юй Сун вырос в роскоши, за ним всегда ухаживала домашняя прислуга. Было понятно, что он не знает, что именно нужно покупать, поэтому Юй Вэй немного волновался.

— Брат, ты правда думаешь, что я настолько тупой? Я сам могу это купить.

Юй Сун умолял и упрашивал его вернуться. Юй Вэй буквально плавился от жары, поэтому не стал спорить дальше. Он вернулся в общежитие, чтобы подождать остальных и попытаться

разузнать о других соседях по комнате.

Юй Вэй повернулся и вошёл в здание общежития. К лифту выстроилась длинная очередь, все тащили багаж. Поскольку у него ничего не было в руках, он не стал втискиваться и вместо этого направился к лестнице.

Общежитие Юй Суна находилось на пятом этаже. Юй Вэй неторопливо поднимался по лестнице, просматривая рабочие сообщения. Когда он достиг поворота на втором этаже, впереди раздался мужской голос.

Юй Вэй даже не поднял глаз; он продолжил подниматься и прошёл мимо парня на повороте, услышав, как тот говорит по телефону:

— Я в пятьсот восьмой, вещи не тяжёлые, я могу перенести их сам. Не нужно никому приходить.

В жаркую погоду большинство пользовалось лифтом, поэтому на лестничной клетке было тихо, если не считать телефонного разговора парня. Когда Юй Вэй проходил мимо, голос привлёк его внимание. Он остановился, прислушался, затем отступил на несколько ступенек вниз, чтобы подождать, пока тот закончит разговор.

Ши Цыянь повесил трубку, убрал телефон и посмотрел на прохожего, который беззастенчиво подслушивал. Он рассеянно поднял веки и встретился с парой круглых, ярких глаз. Слова застряли у него в горле.

У человека впереди были тонкие черты лица, светлая кожа, слегка порозовевшая от жары. Его круглые, с резким контрастом чёрного и белого глаза были устремлены на него, с намёком на улыбку в глубине, словно бриллианты в темноте, — зрелище было незабываемым.

Ши Цыянь опустил глаза, поднял чемодан у своих ног и сказал:

— Дайте пройти.

Юй Вэй, казалось, не слышал его; он стоял как вкопанный у входа на лестницу.

— Вы тоже живёте в пятьсот восьмой?

Он был на ступеньку выше, но вровень с парнем. Он говорил, при этом беззастенчиво оглядывая его с головы до ног, затем снова переводя взгляд на лицо. Это лицо было гораздо красивее, чем у Юй Суна; как человек с техническим складом ума, он не мог найти слов, чтобы описать его. Если бы пришлось сравнивать, Юй Сун был старательно вылеплен Ньювой, но этот парень определённо был её шедевром, с чертами настолько точными, что они выглядели выверенными, как у кукол BJD, от которых не могла оторваться новая стажёрка в его

компании.

Действительно, в женских романах не бывает уродливых мужчин.

Был ли это верхний или нижний?

Он не верил, что кто-то с таким красивым лицом мог быть просто безымянным статистом.

Даже если не главный герой, он мог быть злодеем или второстепенным персонажем с заметной ролью.

— Важная персона, держись подальше.

Внезапно над головой парня появился тёмно-красный субтитр. Юй Вэй расширил глаза и наклонился ближе, чтобы рассмотреть, но в следующую секунду он исчез, словно это была игра воображения. Однако одной этой секунды субтитра хватило, чтобы потрясти его. Он втайне порадовался, что обзавёлся золотым пальцем.

— Дайте пройти.

Парень снова прервал его мысли. Разум Юй Вэя всё ещё был полон этих слов — важная персона; он не заметил отстранённого тона. Он спустился на две ступеньки, приблизился к парню, и его взгляд стал более пристальным.

— Мой брат тоже в 508. Позвольте мне помочь вам нести это.

Когда он приблизился, в нос Ши Цыяню ударил слабый сладкий запах бананов. Ши Цыянь слегка опустил голову, глядя на затылок Юй Вэя, где смутно угадывался краешек пластыря-блокиратора феромонов.

Омега с фруктовым ароматом.

Добросердечный омега.

□ Глава подготовлена командой Webnovels

Нашли ошибку или неточность? Напишите в комментариях — подарим вам бесплатную главу □

Спасибо, что читаете нас □

<http://bllate.org/book/19748/1943333>